Вскоре после того, как маркиз Чжэньбэй уехал, Шэнь Чжуо приказал людям найти доктора по имени Ши Хелин. Он договорился с врачом об осмотре матери Су Вань Нян. Шэнь Вэнь также хотела увидеть этого, в будущем, знаменитого человека в истории медицины, поэтому она решила поехать домой к Су Вань Нян.

Шэнь Сян хотела защитить сестру, поэтому поехала сопровождать Су Вань Нян, и взяла с собой "толстого мальчика" Шэнь Вэнь и Су Чжуанью, младшего брата Су Вань Нян, который часто приходил в особняк. Как только они вошли в маленький дворик, где жила мать Су Вань Нян, в окружении нескольких охранников, женщина, нанятая Су Вань Нян, помогла ее матери сесть. Девушка поспешно сказала: "Мама, не волнуйся. Ты уже видела двух этих леди раньше.

Мать Су Вань Нян ахнула: "От вежливости нельзя отказаться, дамы вежливы".

Шэнь Сян всегда была откровенна и не заботилась о формальностях . Она видела ее раньше и поспешно ответила: "Мадам, не нужно быть вежливой, просто ложитесь". После того, как Шэнь Вэнь поздоровалась, она обратила внимание на то, что лицо матери Су Вань Нян очень бледное и выглядит хуже, чем в прошлый раз. Су Чжуань немедленно сел рядом со своей матерью, выглядя очень послушным.

Через некоторое время охранник сказал, что пришел врач.

В ворота вошли два человека, одному было за сорок, у него была лысина на голове, козлиная бородка и ясный взгляд. Другой - двенадцатилетний или тринадцатилетний подросток с короткими бровями и маленькими глазами, обычной внешности.

Войдя в дверь и увидев Шэнь Сян, они оба были ошеломлены. Шэнь Сян была одета в свое любимое красное короткое платье, с коротким мечом, свисающим с ее талии.

Мужчина средних лет поздоровался и представился: "Ши Хелин прибыл".

Молодой человек немедленно повторил за Ши Ли и сказал: "Дуань Цзэн прибыл ". Он повторял тон Ши Хелина и выглядел очень взрослым, но с цзяннаньским акцентом, он казался встревоженым и торопливым.

Шэнь Вэнь чуть не воскликнула: Дуань Цзэн! Хотя знаменитый врач этой эпохи не оставил никаких работ, легендарные истории о нем всегда появлялись в романах. Говорят, что он - гений терапии, хирургии, гинекологии и ортопедии...В любом случае, он- эксперт, который может избавиться почти от любой болезни. Но мог ли он быть этим ребенком? Или он просто тезки?

Шэнь Сян кивнула и сжав кулаки, сказала: "Я старшая дочь маркиза Чжэньбэй, пожалуйста, осмотрите эту даму".

Су Вань Нян тоже подошла, чтобы поздороваться, и сказала: "Это моя мама, спасибо за то, что вы пришли".

Ши Хелин посмотрел на костюм служанки девушки и вздохнул: "Особняк маркиза Чжэнбэй такой добрый и праведный..."

Дуань Цзэн сказал в сторону: "Не льсти, поторопись и осмотри пациента, иначе не сможешь вылечить его".

Ши Хелин сердито сказал: "Откуда ты знаешь, что я не могу вылечить ее? Я еще не осмотрел

ее! Что ты за ученик такой!"

"Я не твой ученик, в прошлый раз ты сказал, что у тебя вообще нет такого ученика как я!"

Ши Хелин сел у кровати: "Я же говорил тебе убрать весь дом, почему ты этого не сделал?"

"Потому, что ты относишься ко мне как к женщине, поэтому, естественно, это не считается!"

Ши Хелин все еще ругался, но его рука уже лежала на запястье матери Су Вань Нян, его лицо поникло и он замолчал. Он некоторое время слушал пульс, затем попросил другое запястье и также считывал пульс в течение длительного времени, после посмотрел на лицо пациентки и вздохнул.

Дуань Цзэн наклонился: "Теперь моя очередь!" Ши Хелин молча встал и ушел.

Дуань Цзэн также пощупал пульс, нахмурился, немного подумал, повернул голову и спросил Ши Хелина: "Мастер, как вы собираетесь это лечить?"

"Теперь я твой мастер! Да! Что ты имеешь в виду, говоря, как это лечить... Выйди и скажи свое мнение!"

Двое людей вышли за дверь вместе с другими ошеломленными зрителями. Шэнь Вэнь было любопытно и она последовала за ними во двор, только чтобы увидеть, как они идут к воротам. Шэнь Сян и Су Вань Нян следовали за ними.

Ши Хелин сказал: "Невозможно вылечить!"

Дуань Цзэн почесал шею: "Что значит, что вылечить нельзя?! Если ты не можешь вылечить ее, почему я должен называть тебя мастером?!"

Ши Хелин уставился на него: "Тебе бесполезно звать мастера! Ее сердце ослабело, это всего лишь вопрос времени. О ней нужно только заботиться, она должна принять какое-нибудь хорошее лекарство и быть в хорошем настроении. В противном случае, все закончится в следующем году!"

Су Вань Нян начала плакать.

Дуань Цзэн не купился на это: “Она все еще жива, и ее нужно лечить! Каждый день жизни важен! Хотя пульс сердца слабый, вы можете использовать лекарства для пополнения ци печени. Печень - мать сердца. Ци печени станет сильнее, и слабый сердечный пульс также можно будет поддерживать определенный период времени ".

Ши Хелин указал на Дуань Цзэна: "Ты знаешь, как выделываться! Она выглядит слабой и ей не хватает ци в крови. Когда людям одновременно не хватает ци и крови, они не могут восполнить ее. Сначала им нужно пополнить запасы крови, потому что кровь- мать ци, иначе она превратится в сухой горящий сосуд и сожжет внутренние органы!"

"Тогда надо компенсировать это кровью".

Ши Хелин нахмурился: "Проще говоря, она не может ничего компенсировать. Как она может восполнить это случайно? Кто является ее лечащим врачом? Какие у нее симптомы, как это лечить? Попробуйте написать о ее болезни!"

"Я слишком ленив, чтобы писать! Скажи мне быстро и посмотри, так ли это, как я думаю".

Ши Хелин топнул ногой: "Ты сведешь меня с ума! В конце концов, эта болезнь все равно приведет к смерти и она снова создаст мне плохую репутацию. Я не хочу ее лечить".

"Люди, которые пришли вчера избить тебя, я взял вину на себя, и у меня все еще болит тело. У тебя плохая репутация, но у тебя от этого не больно и не чешется. На что вы жалуетесь? Поторопись и скажи, иначе я скажу это, получится так, что ты говоришь тоже самое и явно копируешь меня!"

Ши Хелин аж подскочил от волнения: "Ты, маленький ребенок, моложе меня вдвое, почему это я скопировал тебя, ты, маленький волчонок, которого я подобрал на улице..."

Шэнь Сян громко прервала его: "Я хотела бы, чтобы врач выписал рецепт". Увидев, что оба человека посмотрели на нее, Шэнь Сян заколебалась и сказала: "Любой из вас может написать".

Ши Хелин кашлянул, поправил складки на груди и медленно произнес: "Эта болезнь очень сложная, и лечение сложное, что очень хлопотно, и..."

Шэнь Сян махнула рукой: "Не беспокойся об этом, деньги есть..."

Су Вань Нян заплакала и сказала: "Я заплачу, а если этого будет недостаточно, то попрошу леди одолжить мне и напишу долговую расписку".

Шэнь Сян великодушно сказала: "Все в порядке, ты мой ученик, естественно, я заплачу..." Когда она подумала, что деньги были не в ее руках, она добавила еще одну фразу: "Я поговорю со своей матерью".

Су Вань Нян покачала головой и сосредоточенно сказала: "Моя мать говорит, что я не могу пользоваться чужими деньгами..."

Шэнь Сян была слишком ленива, чтобы спорить, и сказала Ши Хелин: "В любом случае, несмотря ни на что, я обязательно заплачу тебе".

Ши Хелин улыбнулся, кивнул и сказал: "Все в порядке, я выпишу рецепт..."

Дуань Цзэн нахмурился: "Не будь слишком жестоким, мать маленькой девочки попросила ее написать долговую расписку".

"Ты мой ученик! Кому ты помогаешь! Разве ты не слышал, что старшая леди сказала, что может попросить деньги у госпожи Особняк Хоу! Если маленькая девочка действительно напишет долговую расписку, то сумма будет слишком велика. Как она вернет ее в будущем?!"

"Я...Хотя я не знаю, как я смогу вернуть деньги...Но я должна вернуть их..."

Дуань Цзэн тоже разозлился: "Послушайте, леди только что сказала, что эта служанка - ее ученица, и она покровительствует ей. Ты мой мастер, почему бы тебе не позаботиться обо мне?!"

Ши Хелин схватился за пучок волос на голове и изо всех сих дернул: "Я сойду с ума! Что это за ученик такой! Это ужасный призрак!"

"Неудивительно, что он почти лысый" подумала Шень Вень.

Дуань Цзэн упрямо сказал: "Почему это призрак? Я просто призываю вас написать рецепт. Вы

просто тяните время, вы можете написать его или нет? Если вы этого не напишете, то я могу написать!"

"Что ты напишешь?! Каким должно быть первое лекарство?"

Дуань Цзэн решительно сказал: "Естественно, это Астрагал!"

Ши Хелин сказал с некоторым сожалением: "Кто же этого не знает! Я задал вам простой вопрос!"

"Тогда как вы думаете, что должно идти вторым курсом?"

"Как ты смеешь испытывать меня! Кто здесь мастер?!.."

Двое из них проигнорировали остальных и начали спорить о том, какие лекарства должны быть в рецепте и их дозировку. Иногда они краснели, а иногда яростно топали ногами. В конце концов они сошлись на рецепте, а затем они вернулись в дом и написали рецепт, передав его Су Вань Нян.

Ши Хелин, который выглядел немного измученным, сказал: "Сначала возьмите этот рецепт, я вернусь через полмесяца".

Дуань Цзэн: "Я тоже прийду".

Ши Хелин не потрудился обратить на него внимание: "Плата за консультацию составляет один таэль". Это действительно очень дорого.

Дуань Цзэн нахмурился: "Если у вас нет денег, хватит и половины суммы".

Ши Хелин стиснул зубы и посмотрел на ученика: "Ты! Заткнись! Заткнись!"

Су Вань Нян достала таэль серебра и отдала доктору, тот сразу же взял деньги с улыбкой, а Дуань Цзэн нахмурился с несчастным выражением лица.

Они попрощались и вышли из дома. Люди внутри слышали, как Дуань Цзэн сказал: "Жадные станут бедными. Вы не должны просить много денег!"

"Разве я много хочу? Это то, что я заработал. К тому же, половина из них твоя".

"Я этого не хочу...".

"Возьми деньги. Где в мире есть такой хороший мастер, как я? Сколько жизней ты прожил..."

"Если ты действительно добр ко мне, почему бы тебе не отпустить меня?".

Ши Хелин закричала: "Сколько тебе лет, что ты хочешь гулять один? Посмотри на свои слабые руки, что мне делать, если тебя ограбят? А если продадут? Что мне делать, если ты встретишь врага? Подожди, пока ты станешь старше. Я определенно позволю тебе идти заниматься медициной самостоятельно".

"Сколько мне буде лет тогда?"

"Двадцать..."

"Я ухожу сейчас же!"

Ши Хелин крикнул: "Ну, ну, если есть что-то, чего ты не можешь сказать? Разве ты не хочешь завести семью? По крайней мере, заведи ребенка перед отъездом. Если ты говоришь, что я твой мастер, то ты не можешь оставлять меня одного..."

Люди в комнате посмотрели друг на друга, затем рассмеялись, даже Су Вань Нян улыбнулась сквозь слезы.

С тех пор каждые полмесяца Ши Хелин и Дуань Цзэн собирались вместе. Согласно описанию Су Вань Нян или Су Чжуаньи, эти два человека всегда спорили на улице, прежде чем выписать рецепт. Их разговор обычно состоял из ссор и ругани. Шэнь Вэнь подумала, что, возможно, из-за странного сочетания этих двух людей они и создали множество легенд.

Когда все листья с деревьев опали, охранник Гу сопровождал третьего принца, чтобы увидеть наложницу Чэнь Гуй.

Охранник Гу до сих пор помнит, как много-много лет назад, в начале зимы, он впервые встретил Наложницу Чэнь, которая в то время все еще была Чэнь Чжаоронг. Женщина, похожая на первые распускающиеся цветы, создавала у людей иллюзию, что зима превращается в весну.

После стольких лет, даже после того, как он много раз видел взрослую Наложницу Чэнь, Гу не мог забыть, как она выглядела, когда была маленькой. Иногда охраннику казалось, что Чэнь Гуйфэй забыла, как она выглядела, когда была маленькой девочкой, не говоря уже об императоре.

Гу знал, что цветы не могут цвести зимой. Без него эта женщина никогда бы не прожила во дворце столько лет. Однако, в конце концов, ее жизнь подошла к концу, а ей не было и тридцати лет.

Он и третий принц вошли в ворота дворца и поздоровались. Чэнь Гуйфэй встала, чтобы поприветствовать охранника и попросил его сесть, как обычно, но, как и всегда, он отказался и только стоял у стола. В последние десять лет, какой бы избалованной наложницей ни была Чэнь Гуй, она всегда была вежлива с дядей Гу. А Гу всегда был почтителен, как обычный евнух.

На самом деле Чэнь Гуйфэй всегда была вежлива и обходительна со всеми, кто ее окружал. Может быть, это было потому, что она знала, что жизни ее и ее детей находятся в их руках.

Наложница Чэнь Гуй позволила людям подать чай, сама поставила его на стол, рядом с Гу, улыбнулась и сказала ему: "Дядя Гу, пожалуйста, выпейте чай". Так было каждый раз, когда они встречались в прошлом.

Гу, как обычно, ничего не сказал, только наклонился, сжал чашку двумя пальцами и поднес ее к губам, но когда он уже собирался прикоснуться к губам, он снова поставил ее на место.

Наложница Чэнь Гуй улыбнулась и тихо сказала: "Все эти годы я беспокоила дядю Гу".

"Это все по приказу императора".

"С начала зимы того года и по настоящее время дядя Гу много работал".

Гу снова безучастно поклонился.

Наложница Чэнь Гуй улыбнулась и сказала сыну: "Дядя Гу научил вас многим боевым искусствам за эти годы, поэтому не забывайте обращаться с ним вежливо".

Гу поспешно отказался : "Этот слуга не смеет". Как этот евнух может быть учителем принца?

"Мама, не волнуйся, ребенок всегда уважал дядю Гу".

Наложница Чэнь Гуй снова мягко кивнула и сказала со вздохом: "Императору нелегко быть искренним, и я очень рада за тебя. Тебе следует хорошо заботиться о своей сестре в будущем, она еще молода и не очень разумна".

Третий принц почувствовал себя неловко и сказал с некоторым замешательством: "Тогда мама должна научить ее большему".

Чэнь Гуй слегка опустила голову: "Иногда у меня в сердце не хватает достаточно энергии".

Третий принц поспешно сказал: "Ребенок должен пойти и поговорить с ней, пусть она слушает свою мать".

Наложница улыбнулась своему сыну: "Ты стал похож на отца, ты действительно вырос".

Третий принц в оцепенении почувствовал, что у Чэнь Гуйфэй, казалось, были слезы в глазах, но когда он присмотрелся, то слез не было.

Поболтав немного, третий принц и охранник Гу ушли вместе.

Вскоре после этого Чэнь Гуйфэй заболела. Обычно император посещал ее лично, но на этот раз он послал сюда только императорского врача.

Несколько императорских врачей сказали, что императорская наложница нездорова только при смене времен года и не имеет других симптомов. Однако наложница Чэнь становилась все слабее и слабее, пока, наконец, не могла есть и была прикована к постели.

Третий принц и пятая принцесса по очереди навещали ее и заботились в течение дня, но ночью они возвращались в свои дворцы.

Дни становились все короче и короче, а холод становится все сильнее. Посреди зимней ночи, в темном дворце, пронесся ледяной ветер. Деревянные двери и окна скрипели, как будто открывались и закрывались.

Темная тень мелькнула во дворце Наложницы Чэнь и бесшумно двинулась вдоль стены к ее кровати.

В зале воцарилась тишина, и темной тени, казалось, вообще не существовало, но Чэнь Гуйфэй все еще тихо вздыхала. Фигура вздохнула, подошла к ее кровати, достала пирожное и таблетку и приложила их к щеке Чэнь Гуйфэя, а затем бесшумно исчезла в темноте.

Наложница Чэнь Гуй взяла пирожное и медленно положила его в рот, чтобы съесть, затем положила в рот таблетку. В холодную ночь по изможденному лицу Чэнь Гуйфэя текли слезы.

http://tl.rulate.ru/book/60145/1674469